

Алексей Зимарев

Ворованные яблоки

Алексей Александрович Зимарев

Ворованные яблоки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70203421

SelfPub; 2023

Аннотация

Действие рассказа происходит в деревне Анисовка. Главный герой – 12-летний мальчик Алёша, приехавший в гости к бабушке. Август – время начала созревания спелых яблок. И Алёша, поддавшись уговорам друзей, решил вместе с ними набрать вкуснейших яблок в саду у Петра Федотовича. Но всё вышло не так, как планировали ребята. И проделка Алёши стала известна его маме и бабушке. А чем закончилась эта поучительная история, вы узнаете, прочитав рассказ.

Содержание

1. Чужой сад	4
2. Ворованные яблоки.	9
3. Птичий двор.	16
4. Хозяйские дела.	22
5. В гостях у Петра Федотовича.	28

Алексей Зимарев

Ворованные яблоки

1. Чужой сад

Проснувшись ранним августовским утром, я выглянул в окно. Первые лучи восходящего солнца осветили крыши домов на другой стороне улицы, хотя времени было ещё начало седьмого. Мне захотелось подышать свежим утренним воздухом.

Быстро одевшись, я вышел из избы во двор. В хлеву бабушка доила корову. Мухтар лежал в конуре, закрыв глаза. А я, не спеша, открыл калитку в воротах, вышел на улицу и остановился у ограды. И тут неожиданно заметил своих друзей – Димку и Славку Салиевых, быстро шагающих по улице куда-то в сторону леса. В руках мальчики держали большие сумки. «Куда это они с утра пораньше? – удивлённо подумал я. – Уж явно не за грибами!»

Я осторожно двинулся по улице следом за своими друзьями. Они дошли до конца улицы и свернули вправо. И тут Славка, резко обернувшись, заметил меня.

– Ты откуда здесь?! – крикнул он, оглядывая улицу, а следом за ним повернулся и его старший брат.

– А куда вы в такую рань? – поинтересовался я.

– Военная тайна! – произнёс Дима. – Иди домой.

– Пока всё не расскажете – я не уйду! – настаивал я.

– Ты знаешь, – начал старший Салиев, – что у Петра Федотовича в саду растут яблони с очень вкусными яблоками. Как-то раз, очень давно, он угощал меня ими, и я сейчас очень хочу немного пособирать их.

– Ты, что, собираешься своровать яблоки?! – удивился я.

– Не своровать, а лишь немного одолжить. У него этих яблок – немерено! Хоть бы угостил кого! Я заметил, что уже в августе на яблоне Федотыча полным-полно спелых яблок. Если даже наберём их полные сумки, то он всё равно не заметит пропажи. В это время Коробов отводит свою корову на пастбище. А пока дед Федотыч вернётся, у нас будет около часа, чтобы попасть в его сад.

– А как же собака?

– Через забор мы сразу перелезем в сад, минуя двор. Так что сенбернар Коробова, сидящий на цепи, нам не помешает. Её Федотыч спускает с цепи только на ночь, а сам целыми днями торчит то во дворе, то в саду. И собрать яблоки можно, лишь когда он отводит на пастбище или встречает корову. Но вечером на улице полно народа. Так что лучше сейчас. Ну, ты идёшь?

Я немного постоял, раздумывая. Как-то некрасиво получается, но Салиев так меня заинтересовал, что я решил рискнуть. И мы втроём с Димкой и Славкой пошли к дому Коробова. По дороге Салиевы мне объяснили, что Коробов живёт

один, а вся его родня давно перебралась в город.

У ограды дома Петра Федотовича мы остановились. Бревенчатая изба его с резным коньком стояла самой крайней на улице, огороженная высоким деревянным забором более двух метров высотой. Во дворе, на удивление, было тихо.

И тут раздался скрип открываемой двери в воротах и звон ботала. Мы осторожно выглянули из-за угла. Я увидел, как мужчина лет шестидесяти в нахлобученной светлой кепке выводит на улицу на верёвке большую чёрную корову с белой звёздочкой на лбу.

Подождав, пока Коробов не скрылся из глаз, мы, не заметив больше никого на улице, подошли к высокому забору. Глянув вверх, я засомневался, сможем ли мы перелезть через него. Но тут Славка притащил откуда-то высокий деревянный чурбан и поставил его к забору. Димка перебросил через забор сумку и, встав на чурбан, на руках подтянулся вверх. А затем, перебросив ноги, спрыгнул в сад деда Федотыча.

– Может, я всё-таки останусь на стрёме? – нерешительно спросил я у старшего Салиева.

– Нет уж, раз увязался за нами, значит, лезь. Ну, давай, не трусь! Вот увидишь, всё будет нормально.

Пришлось последовать за своими друзьями. Я с огромным трудом залез на забор. Задержавшись наверху на несколько секунд, я посмотрел вниз. Да уж, прыгать приходилось с внушительной высоты. Зажмурился, я спрыгнул в сад.

Неожиданно раздался сухой треск. Я быстро осмотрел одежду и заметил, что моя рубашка сбоку порвана – выдран целый кусок материи из неё. Что я скажу маме? И как я ей объясню, где пропадал всё утро?

– Ну, где ты там? – донёлся приглушённый голос Димы.

Обернувшись, я увидел, как он и Славка уже собирают в сумку яблоки с земли. Я подбежал и стал им помогать.

– А как мы обратно перелезем? – спросил я, когда мы собирали уже половину сумки.

– У яблони стоит ещё один чурбан. Поставим его к забору и перелезем обратно.

Не утерпев, я сорвал с ветки самое большое яблоко и откусил его. Ух-ты, какая вкуснотища! Сочная мякоть так и тает во рту! И вкус у яблока какой-то медовый. Понятно теперь, почему Салиевы решили тайком набрать полную сумку этих яблок.

И тут где-то совсем близко раздался грозный лай. От неожиданности я выронил яблоко, которое жевал, и огляделся.

– Полкан, кто там? – вдруг раздался чей-то голос.

– Да это же вернулся Федотыч! – присвистнул Димка. – И чего это он так быстро? Сматываемся!

И тут из-за сарая выскочил огромный сенбернар и бросился к нам. Мы со всех ног припустили к забору. Первым бежал Димка, смешно размахивая полу-застёгнутой сумкой с яблоками.

– И кто это у меня тут яблоки ворует?! – закричал Коробов. – Полкан, хватай их сумку!

Сенбернар послушно подбежал к Димке, который пытался вскарабкаться на забор, и схватил зубами его сумку. Яблоки посыпались вниз, а затем и вся она шлёпнулась рядом с собакой.

А тем временем я и Славка без всякого чурбана в мгновение ока взлетели на забор, а потом быстро прыгнули вниз на улицу. Просто чудеса! Я и сам не ожидал от себя такой прыти!

Оглянувшись, я заметил, как Димка сидит на заборе уже без сумки, не в силах спрыгнуть вниз. Перекинув вторую ногу, он смешно повис на своих штанах. Тут раздался треск, и Салиев кубарем слетел нам под ноги.

– Штаны порвались! – чуть не плача, сказал Дима.

– Бежим скорее! – закричал Славка. – Давай к оврагу!

Братья, схватившись за руки, быстро помчались по дороге в сторону от деревни. Оглянувшись назад, я заметил, как из ворот выскочил Федотыч и шустро бросился за нами. А сенбернара нигде не было видно. Видимо, мужчина его оставил во дворе.

2. Ворованные яблоки.

Пробежав с полкилометра, мы очутились у оврага. Внизу виднелась речка Ключевская, делающая в этом месте крутой поворот от Анисовки. Вдоль обрыва густо росла трава высотой нам по пояс.

– Быстро вниз! – скомандовал Димка, придерживая рукой разорванные сзади штаны. – Здесь хороший спуск.

Славка первым стал спускаться. Не удержавшись на ногах, он плюхнулся на землю и стал съезжать вниз. Остановившись почти у самой воды, он быстро глянул вверх и махнул нам рукой. Я ничего не успел сделать, как вдруг где-то совсем рядом раздался знакомый голос Петра Федотовича:

– Ну, где вы там, соколики? Немедленно вернитесь!

Я быстро подошёл к обрыву и стал спускаться, обдирая свои коленки. А следом съехал вниз и Димка. А Славка, снова махнув нам, уже двигался вдоль берега. А затем подошёл к краю обрыва и... исчез из вида. Мы с Димкой бегом бросились вперёд, недоумевая, куда девался Славик. Но он словно провалился сквозь землю!

– Ребята! – раздался какой-то трубный голос, идущий словно из-под земли. – Идите сюда!

Мы огляделись. Никого. И Петра Федотовича не было видно. Но кто же разговаривал сейчас с нами?

– Ну, где вы там?! – вновь раздался чей-то низкий голос,

но говорившего мы так и не увидели.

Но вот из зарослей травы на обрыве показалась кучерявая Славкина голова. Он неодобрительно поглядел на нас.

– Идите сюда скорее! – сказал Славик. – Сколько можно вас ждать! Здесь небольшое углубление. Мы хорошо спрячемся.

Мы с Димкой быстро прошли вперёд и очутились в миниатюрной пещерке, где с трудом могло уместиться три человека. И в это время, чуть раздвинув траву руками, я заметил Петра Федотовича, идущего вдоль реки. Наше место с трудом просматривалось с берега, и мы надеялись, что Коробов нас не найдёт. И, действительно, походив немного по берегу, он развернулся и ушёл.

– Ну, кажись, пронесло! – сказал Димка. – Интересно, он узнал нас?

– Да нет, не думаю, – ответил Славка. – Мы с Лёшкой первыми перепрыгнули через забор. А ты – сразу за нами. Федотыч был далеко.

Выбравшись из своего укрытия, мы остановились у берега реки. Очень хотелось есть, ведь я сегодня ещё не завтракал. И тут, пошарив у себя в кармане, Славка вытащил два яблока – всё, что удалось унести из чужого сада – и протянул одно брату. А я вспомнил, что ещё одно яблоко сунул в карман своих штанов. Быстро вытащил его и положил на вытянутую ладонь. Яблочко было наливным, какого-то золотистого оттенка с розовым бочком. Быстро его съев, я убедился, что у

Коробова яблоки наивкуснейшие.

Мы осторожно стали подниматься по узкой тропинке наверх между каменистыми нагромождениями и вскоре уже стояли на самом краю оврага. Димка, придерживая рукой разорванную штанину, вместе со Славкой окольным путём двинулся в сторону своего дома, находящегося на другом краю деревни. А я же, сняв порванную рубашку и взяв её в руки, вышел на родную улицу и направился к бабушкиной избе.

Подойдя к знакомым воротам, я быстро прошёл во двор, надеясь, что успею зайти в дом и убрать порванную рубашку, а затем незаметно зашить дыру. Но едва только я шагнул из сеней в избу, как увидел... Петра Федотовича собственной персоной, сидящего за кухонным столом. А рядом сидели мама и бабушка.

– Ну, вот и вернулся наш «герой», таскающий яблоки из чужого сада! – сказала мама, неодобрительно посмотрев на меня.

Я стоял у двери, понуро опустив голову и не зная, что сказать.

– Они могли бы попросить у меня яблок, – сказал дед Федотыч. – Неужели бы я не угостил ребят? А так некрасиво получилось! Хорошо, что Семёныч с соседней улицы предложил мою корову вместе со своей отвести на пастбище, и я быстро вернулся домой!

– Я знаю, что он завтра будет делать в наказание! – сказала

бабушка. – Ну, ладно, Димка Салиев – сорвиголова, но ты-то почему пошёл с ним?

Я не знал, что ответить. А тем временем Пётр Федотович быстро встал из-за стола и вышел из избы. А я, опустив голову и стараясь не смотреть на маму с бабушкой, быстро прошёл в комнату и присел на диван. И тут кто-то положил мне руку на плечо. Подняв голову, я увидел маму, которая улыбалась.

– Ты знаешь, – сказала она, – я тебя очень хорошо понимаю! Как-то раз и я сама, когда была чуть постарше тебя, попала на такую же авантюру.

Я удивлённо посмотрел на маму. Она, что, тоже в детстве воровала яблоки?! Да не может быть такого! А мама, заметив моё удивление, слегка кивнула и продолжила:

– Мы были на танцах в клубе с моей подружкой Любашкой. Она приехала летом ко мне погостить на несколько дней из другой деревни. И кое-кто из парней, что были с нами на танцах в клубе, убедили нас слазить за яблоками в чужой сад. Правда, было как-то неудобно воровать чужие яблоки, ведь своих полным-полно на яблонях у бабы Лиды. Но было любопытно, как это – залезть в чужой сад. Ну, мы с Любашей и согласились.

К тому моменту уже стемнело, лишь чуть светила луна. Ребята привели нас к тому саду, где решили нарвать яблок. В тусклом свете луны я не смогла понять, чей это сад. Забор палисадника был невысоким, и они шустро перемахну-

ли через него. Я и Любашка старались не отстать от парней, но, едва мы успели ступить пару шагов по палисаднику, как парней уже и след простыл. Видимо, они не впервые сюда лазали за яблоками, раз знали, куда идти.

Тут и луна скрылась за тучами. Я и Любаша остановились. Кругом – тьма кромешная! Ничего не видно, куда идти – не знаем. Так мы и стояли на месте, пока ребята назад не вернулись. Вышли они точно на нас с Любашкой. И как это только им удалось в такой темнотище? Мы перелезли через забор обратно на улицу и быстро пошли прочь. И, самое главное – сумок ни у кого не было! У парней в брюки были заправлены рубашки. Вот в них себе за пазуху и насовали они ворованных яблок, так что смотрелись в тусклом свете вышедшей из облаков луны как мужчины в годах с солидным брюшком. Немного яблок перепало и нам с Любашей. Я не утерпела и сразу же попробовала одно. Оно и размерами, и вкусом очень походило на те, что росли в саду у бабы Лиды. Но зато ведь это – романтика, настоящий экстрим!

А через несколько дней, Алёша, кто-то залез уже в сад к бабе Лиде! Хоть наш забор из штакетника и был довольно высоким, попасть внутрь не составляло большого труда. Прямо с улицы в палисадник вела калитка тоже из штакетника, которая внутри закрывалась на очень маленький крючок. Если просунуть руку в щель между штакетником, то можно спокойно открыть калитку, что и сделали неизвестные воры.

Зайдя утром в свой сад, я заметила, что нижние ветки яб-

лонь оказались пусты, хотя накануне они буквально ломились от яблок. Не знаю, заметила или нет баба Лида пропажу. Во всяком случае, она ничего не сказала. А я, тем более, промолчала.

– Тем летом у нас был огромный урожай этих яблок, – продолжала мама. – Ветки буквально склонялись под тяжестью плодов. Я насыпала Любашке большой мешок этих яблок, а баба Лида дала ей в дорогу своих фирменных пирожков с яблоками. А ещё бабушка наготовила нам на зиму яблочного варенья и повидла, а также засушила яблок для компота. Также немало их перепало и живности, живущей у нас в то время. Ну, вот такая история получилась!

Я удивленно смотрел на маму, пытаюсь понять, шутит она или нет. Но мама, обработав йодом мои ссадины, быстро вышла из комнаты. А вскоре ко мне подошла баба Лида.

– Знаешь, внучок, – сказала она, – мы тут с твоей мамой решили, что у тебя много лишней не востребованной энергии. Сейчас времени уже полдень. А вот завтра с раннего утра ты целый день будешь помогать мне по хозяйству! И не вздумай отлынивать от работы! И ещё: на днях сходишь к Петру Федотовичу и извинишься. Я ему приготовлю литрушку свежего мёда. И больше не иди на поводу у Салиевых в их авантюрах!

Бабушка прошла на кухню готовить обед, а я остался один в комнате и долго сидел молча, раздумывая. На душе было беспокойно. Мне вдруг стало очень стыдно перед Петром

Федотовичем. И зачем только я полез за чужими яблоками, когда своих у бабушки полным-полно? Правда, таких вкусных, как у Коробова, я нигде не пробовал! Ну, ничего, я на днях схожу к Петру Федотовичу и извинюсь. И с этой мыслью я прилёг на кровать, прикрыв глаза.

3. Птичий двор.

На другое утро баба Лида меня разбудила раным-рано. Сладко позёвывая, я накинул старую рубашку и закатал рукава. Бабушка с подойником вышла во двор. Где-то на улице прокукарекали первые петухи, устраивая утреннюю перекличку. И наш разноцветный красавец-петушок, взлетев на забор, громко ответил им.

Первые лучи солнца освещали часть двора у входа в дом, а другая же часть терялась в темноте. Услышав нас, Мухтар, лежащий в конуре, лениво приоткрыл один глаз, но не пошевелился.

А тем временем баба Лида прошла в хлев, чтобы подоить Милку. А я же присел на крыльце, гадая, какая же работа сегодня меня ждёт. Почему-то у меня была уверенность, что это всего лишь на пару часов. Как же я ошибался!

Задумавшись, я и не заметил, как бабушка вышла из хлева с полным подойником молока. Взяв его в руки, я зашёл в дом. Баба Лида поставила на стол пустые крынки. Положив на первую из них ситечко, она стала аккуратно наливать молоко в крынку. А вскоре в кухню вошёл дед Василий и, залпом выпив молоко из одной из крынок, направился во двор работать. А я заметил, как снаружи стало гораздо светлее. Лучи солнца весело играли на окнах кухни, а по стенам бегали весёлые солнечные «зайчики».

Тем временем бабушка насыпала полную коробку пшена и коробку с зерном пшеницы и дала их мне, а сама взяла квадратную корзину. Выйдя во двор, мы подошли к курятнику. Баба Лида зашла внутрь, а я следом за ней.

В курятнике на насесте сидело с десяток кур разных расцветок: чёрные, белые, пёстрые. Большой красавец-петух, недавно кукарекавший на заборе, уже гордо расхаживал по полу, застеленному трухой от сена. Увидев нас, он двинулся навстречу.

Одна из курочек сидела в углу на полке рядом с насестом, а ещё одна – прямо в кормушке с сеном, из которой ела корова, когда не ходила на пастбище. Бабушка подошла к первой ячейке, где сидела чёрная курочка, протянула руку вперёд, вынула одно яйцо и положила его в корзину. А затем двинулась дальше. Мне стало интересно и, поставив коробки с кормом у приоткрытых дверей хлева, я направился следом за ней.

– Можно мне собрать яйца? – спросил я у бабы Лиды.

Бабушка протянула мне корзинку. Я подошёл к кормушке, где сидела серенькая в крапинку красивая курочка, и вытащил сразу два яйца. Курочка, продолжая сидеть, от возмущения громко и сердито закудаhtала.

– Пеструшка всегда лучше всех несётся! – сказала бабушка.

А я тем временем собрал все остальные яйца, которые лежали по разным углам в хлеве. В корзине оказалось их пол-

тора десятка! И все были крупненькие, один к одному. А бабушка достала откуда-то тетрадь и ручку и сделала запись. Я внимательно посмотрел и увидел в тетради две колонки, в одну из которых записывалось количество яиц, собранное дедом Васей, а в другую – бабой Лидой.

– У нас с дедом негласное соревнование: кто больше яиц соберёт за год, – улыбаясь, сказала она. – Один день собирает он, а один – я. Учитываем и те, из которых вылупились цыплята.

И тут сзади раздался лай собаки. Оглянувшись, я увидел у входа в курятник ещё одну белую курочку, которая клевала зерно прямо из оставленной коробки. А петух, закудахтав и растопырив крылья, быстро подлетел к непрошенной гостье и принялся выгонять её из курятника. Курочка быстро выскочила во двор, где к ней подскочил Мухтар и громко залаял, едва не схватив её за крыло. Но чужая курица успела быстро взлететь на поленницу у ворот, а затем и скрыться из глаз.

Баба Лида насыпала несушкам в лоток корма и, сказав мне покормить цыплят, с корзиной яиц ушла в дом. Я подошёл к невысокой загородке, где было много маленьких цыпляток. Это были пушистые жёлтенькие комочки, такие хорошенькие, что мне захотелось взять хотя бы одного в руки.

– Цыпа-цыпа-цыпа, – тихонько сказал я, насыпая в кормушку пшено.

Тотчас штук пятнадцать-двадцать жёлтеньких пушистых

комочков бросились ко мне. Каждый хотел первым добежать до кормушки и поклевать вкуснейший завтрак. Не утерпев, я аккуратно взял в руки одного цыплёночка. Пушистый жёлтый комочек выглядел очень смешно. И тут как тут ко мне, недовольно кудахча, подскочила их разгневанная мамаша, быстро размахивая своими белыми крыльями. Я поспешил поставить цыплёнка обратно за загородку. А затем отнёс опустевшие коробки в избу.

А после мы с бабой Лидой зашли в загон к гусям. Пол был устлан опилками. Злобный белый гусак Гошка, однажды щипавший меня, уже вытянул шею и двинулся ко мне, но, заметив в руках у бабушки хворостину, тотчас отошёл в сторону, сердито шипя.

Со всех сторон к широкой кормушке, громко гогоча, бежали гусыни, среди которых я заметил подросших гусят, смешно вытягивающих свои шеи вперёд. Я насыпал приготовленного бабой Лидой корма и с интересом наблюдал, как гуси его клюют.

Неожиданно одна из гусынь с белоснежным оперением тихонько подошла ко мне и, вытянув вперёд шею, уставилась на меня. Я ласково погладил её длинную белую шею, а птица, тихонько гогоча, придвинулась ещё ближе.

– Это Беляночка – самая смиренная и добрая гусыня, – сказала бабушка. – Вижу, ты ей понравился.

Пока гуси клевали зерно, бабушка мне рассказала, что раньше вместо гусей они с дедом держали домашних уток.

Эти утки крупнее диких, которых я неоднократно видел на речке.

Выйдя из загона для гусей, баба Лида мне сказала, что сейчас на очереди кормление поросёнка Борьки. Только она вначале приготовит для него дроблёнку, а я должен буду в деревянном корыте очень мелко нарубить крапивы, которую надо будет добавить в корм поросёнку.

Удобно пристроившись на крылечке, я поставил большое деревянное корыто перед собой и стал специальным приспособлением рубить крапиву. И тут из сада выскочила наша чёрная кошка Муська и запрыгнула на крыльцо, пытаясь залезть ко мне на колени. Одной рукой я быстро отодвинул её и продолжил работу.

Бабушка со своей задачей справилась быстрее меня и уже стояла на крыльце с ведром дроблёнки. Закончив рубить крапиву, я часть её быстро высыпал в ведро и перемешал всё палкой.

Мы прошли в хлев к поросёнку. Накормив этого крупного кабанчика, баба Лида выпустила его в небольшой открытый загон, специально сделанный для него, чтобы Борька побыл немного на солнышке и повалялся в грязи. Для этого они с дедом выливали в угол загона пару вёдер воды.

Было забавно смотреть, как поросёнок вначале подошёл к нам, чтобы мы почесали ему спинку. Закрыв глаза, он замер, издавая временами довольное хрюканье. А затем кабанчик подошёл к грязи и... плюхнулся в самую его середину.

Хряк вначале повернулся одним боком, затем другим, да так и остался там лежать на солнышке, млея от удовольствия. Не выдержав, я от души рассмеялся над потешным Борькой, а затем вместе с бабушкой вошёл в избу.

4. Хозяйские дела.

После обеда баба Лида позвала меня в огород на прополку. Там она мне отвела грядку с луком, а рядом рос куст сливы. Признаюсь, никогда не любил полоть гряды. Вот копать их, садить картошку – это другое дело. Но сейчас, делать нечего, надо выполнять работу.

Работал я очень усердно, складывая траву в ведро. Жара стояла невыносимая. Пот лил в три ручья. Эх, сейчас бы самое время окунуться в речке!

Неожиданно мой взгляд упал на куст сливы. Многие ягоды уже были тёмно-синие. Протянув руку, я сорвал несколько самых крупных и положил в рот. Слива ещё немного кислила, но её уже можно было есть. А в сентябре баба Лида соберёт её всю и наварит из сливы вкуснейшего варенья. Я даже облизнулся, вспомнив его бесподобный вкус.

Оглянувшись, я увидел бабушку, которая допалывала невдалеке грядку моркови. Пора и мне заканчивать свою работу. Я вновь склонился над луковой грядкой, и вскоре там не осталось ни единой травинки.

– Молодец, Алёша! – похвалила меня баба Лида, подходя ближе. – Ну, а теперь можешь бежать купаться на речку.

Я не заставил себя уговаривать, а через пару часов уже вновь стоял во дворе. В этот момент из избы вышла баба Лида, неся в руках ведро с мешаниной из дроблёнки, варё-

ной картошки и измельчённых листьев крапивы. Я взял его и подошёл к загону для поросёнка. Из-за загородки раздалось недовольное хрюканье. Очевидно, Борька уже жаждал своего ужина.

Я открыл дверцу в загородке, и кабанчик тотчас упёрся в мою ладонь своим пяточком. Протянув руку вперёд, я почесал спину Борьке. Он тотчас же плюхнулся на бок, довольно похрюкивая. И пока я чесал его спинку и бочок, кабанчик смешно шевелил своим хвостиком, прикрыв от удовольствия глазки.

А затем, вскочив на ноги, Борька тотчас ткнулся своим пяточком в корыто, в которое я вылил дроблёнку, и самодовольно зачавкал. И в этот момент я услышал тихое тьякканье Мухтара. Барбос стоял неподалёку, с интересом поглядывая то на меня, то на Борьку и быстро болтая своим хвостом.

Оглянувшись, я увидел стремительно несущегося ко мне поросёнка, выскочившего из своего загона, пока я разговаривал с овчаркой. Я попытался закрыть дверь, но не успел. Упитанный кабанчик проскочил мимо меня, чуть не сбив с ног.

Мухтар удивлённо застыл при виде Борьки, нарезающего круги мимо стоящих построек. И тут поросёнок остановился. Громко тьякнув, барбос подскочил к нему. Недовольно хрюкнув, кабанчик бросился в сторону.

В это время из дома вышла баба Лида. А поросёнок, едва задев её, выскочил в сад. Мы с бабушкой бросились за ним.

– Быстрее! – закричала баба Лида. – Он ведь сейчас перетопчет нам все грядки!

А Борька пробежал мимо колодца и, остановившись у ствола черёмухи, громко захрюкал, глядя на нас. Я осторожно стал подходить к нему, стараясь не спугнуть поросёнка.

И тут во дворе раздался чей-то смех. Оглянувшись, я заметил своих кузин Ольгу и Светлану, заходящих в сад. Увидав Борьку, Светка побежала вперёд. Кабанчик, весело похрюкивая, бросился от неё в сторону, по пути помяв несколько цветов на клумбе под окнами дома.

Покружив немного, поросёнок побежал в сторону огорода. Мы кинулись ему наперерез и успели вчетвером окружить. Кабанчик пытался протиснуться мимо нас, но не смог. Мы загнали Борьку в его стойло в хлеву, закрыв дверцу на щеколду.

– Лёшка, пойдёшь купаться на речку? – спросила Светка, когда мы вышли во двор. – Мы пришли за тобой.

– Он сегодня уже был на речке и больше никуда не пойдёт, так как наказан, – ответила бабушка. – Сегодня Алёша целый день помогает мне по хозяйству. А скоро пойдёт за коровой на пастбище.

– Ну, тогда пока! – помахала мне рукой младшая кузина, и они вместе с Ольгой вышли на улицу.

Баба Лида прошла в сад и внимательно поглядела, что там натворил поросёнок. На удивление, всё обошлось лишь парой стоптанных клумб с цветами. А в огород Борька выбе-

жать не успел. Я взял стоящую на лавке лейку. Зачерпнув тёплой воды в одной из деревянных бочек у колодца, полил помятые цветы, уже поправленные бабушкой. Мы с ней прошли в избу, где мама накрывала стол к ужину.

– Алёша, завтра поможешь нам с мамой с генеральной уборкой в доме, – сказала бабуля. – Вначале мы соберём все половики и выхлопаем их во дворе, потом поменяем постельное бельё, а после вымоем пол.

– Принеси из кладовки трёхлитровую банку мёда, – сказала мне бабушка после ужина.

Я вышел в сени. Но едва только я открыл дверь в кладовку, как, откуда ни возьмись, из-под ног выскочил серый кот Яшка. Он первым очутился в кладовой и запрыгнул на одну из нижних полок. Помня о разбитой месяц назад чашке, я быстро шагнул вперёд и взял Яшку на руки. Кот, самодовольно заурчав, стал тереться о мои руки. Я быстро вынес кота в сени и закрыл дверь.

В кладовке было сумрачно. Она освещалась лишь одной небольшой лампочкой, свисающей с потолка. Вдоль стен стояли банки с различным вареньем: малиновым, клубничным, земляничным. В другом углу я заметил кое-какую утварь и жбан с мёдом. Но трёхлитровой банки нигде не было видно.

Я немного походил, пока не обнаружил её в самом дальнем тёмном углу, заставленную другими банками. Взяв, что хотел, я вышел в сени, где тут же был встречен Яшкой, путавшимся под ногами. Осторожно ступая вперёд, чтобы не

выронить банку и не наступить коту на хвост, я, наконец, принёс её на кухню и поставил на стол.

Баба Лида взяла с полки чистую литровую банку и наполнила её свежим жидким мёдом, переливающимся золотистым цветом. По кухне от него сразу разнёсся аромат цветов. Серый кот вертелся рядом. Не утерпев, я поглядел в окно. На улице всё ещё весело светило солнце, так и маня меня пойти позагорать. Тяжело вздохнув, я посмотрел на настенные ходики с кукушкой. Да, скоро мне вместе с дедом идти на пастбище за коровами.

Бабушка велела принести воды из колодца, чтобы помыть посуду. И мне ничего не оставалось, как послушаться её. И после я ни на минуточку не присел на диван, и к вечеру уже так устал, что и сам не заметил, как уснул на диване, так и не встретив с пастбища коров.

На следующий день, сразу после завтрака, бабушка, мама и я принялись за уборку в доме. Я почти полдня таскал тёплую воду из бани. За это время мама вымыла окна и пол в комнате и на кухне, а баба Лида – веранду, сени и крыльцо. Мы вытрясли все половички и постелили обратно. Я и сам не заметил, как подошло время обеда.

– Ну, что, бабушка, дела на сегодня закончились? – с надеждой спросил я, сидя за столом рядом с мамой, но баба Лида ответить не успела.

Неожиданно из сада через открытое окно залетел толстый шмель и закружил прямо над моей головой. Помня проис-

шествие с пчелой у пасеки, я с опаской глядел на толстое полосатое насекомое, нарезающее круги прямо над моей макушкой. Я затаил дыхание, не зная, что предпринять.

Вскоре полосатый гость лениво закружил по кухне, гудя басом. Я схватил лежавшую на лавке у печи мухобойку и стал выгонять шмеля наружу. Недовольно запыхтев, он вылетел в окно и исчез.

После обеда мама принесла в комнату чистые выглаженные шторы. Я пододвинул к окну стул и, с трудом дотянувшись на нём до гардины, стал их весить.

Пока я вместе с мамой и бабушкой весил шторы, вернулся домой дедушка, неся в руках большую коробку с тортом. Мы сели пить чай. Я взял себе самую широкую кружку и отрезал большой кусок шоколадного торта с аппетитной вишенкой сверху. Он оказался очень вкусным и просто таял во рту.

А зайдя в комнату, я без сил опустился на диван, уже в который раз за последние два дня пожалев, что пошёл на поводу у Салиевых и полез в чужой сад за яблоками. Глаза сами собой закрывались от усталости. Я и сам не заметил, как второй вечер подряд уснул на диване, не в силах добраться до своей кровати.

5. В гостях у Петра Федотовича.

На следующее утро, сразу после завтрака, баба Лида дала мне литровую банку свежего мёда.

– Сходи к Петру Федотовичу, отнеси мёд и извинись, – сказала она, и я вышел из избы.

Вскоре я уже стоял у дома Коробова. Едва только я позвонил в ворота, как услышал грозный лай во дворе. Вспомнив про огромного сенбернара, я невольно поёжился. «Может, Петра Федотовича нет дома?» – с надеждой подумал я, не зная, что точно говорить ему при встрече. Или, может, просто отдать банку с мёдом и быстренько уйти? Не успел я обдумать план своих действий, как калитку в воротах открыл Коробов и удивлённо посмотрел на меня. А за его спиной я увидел Полкана на длинной цепи.

– Я пришёл извиниться.., – тихо промямлил я и быстро протянул банку с мёдом деду Федотычу. – А вот это вам от бабушки с дедушкой.

– Ну, заходи в гости, раз уж пришёл! – произнёс Коробов. – Полкан, свои!

Сенбернар послушно отошёл в сторону и улёгся в тенёчке у конуры, потеряв ко мне всякий интерес. А я вошёл во двор. Признаться, я ожидал, что увижу там целый склад ненужных вещей, сваленных, как попало. Но, на удивление, во дворе у Петра Федотовича царил образцовый порядок. «И как же он

один справляется с хозяйством?» – недоумённо подумал я.

Тем временем Коробов открыл дверь в дом, и я очутился в просторных сенях, где было прохладно. Здесь был постелен чистый половичок, и я разулся, чтобы не наследить.

В комнате и на кухне у деда Федотыча тоже царил порядок. Вся посуда была аккуратно расставлена по полочкам. На полу лежали красивые дорожки, а в комнате – палас. И, самое главное – нигде не было видно ни пылинки!

Едва только я успел поставить банку с мёдом на стол в кухне, как раздался звонок в воротах. И вскоре хозяин дома вернулся с братьями Салиевыми. Димка держал в руках литровую банку земляничного варенья.

– Так, ребятки, – начал Пётр Федотович, – я вижу, что вы осознали свой проступок. У меня к вам предложение: помогите мне собрать яблоки, а то у меня сегодня с утра спину прихватило. И в награду я каждому из вас дам по целому ведру их.

Мы удивлённо переглянулись и... согласились. Коробов вывел нас в сад, где росли уже знакомые нам яблони. В руках мы держали вёдра и корзины. Надо было собрать яблоки, лежащие под яблонями. Яблок оказалось так много, что набралось две больших корзины и три ведра. Яблоки были крупные, красивые и сочные. Димка, не переставая, травил анекдоты, и мы все весело смеялись. Время пролетело незаметно.

И тут я заметил на одной из ближайших веток яблони

большую сороку. Она, казалось, не обращала на нас никакого внимания. А в это время Славка заметил огромное яблоко, висящее прямо перед его глазами на ветке. Оно было самым крупным из всех, что мы собрали. Славик, протянув руку вперёд, быстро сорвал его и уже хотел надкусить, но вовремя остановился, помня, что Пётр Федотович наблюдает за ним. Сочное медовое яблоко лежало на его ладони, так и притягивая к себе взгляд.

И тут что-то прошуршало над Славкиной головой. Чья-то тёмная тень на мгновение показалась перед его лицом. Не успел Салиев и глазом моргнуть, как яблоко исчезло с его ладони, подхваченное проворной сорокой. Мы, во все глаза наблюдавшие за ней, даже рот раскрыли от удивления. А Славка от неожиданности подался назад, остутился и упал на траву.

– Ух, воровка! – крикнул Славка, провожая глазами сороку, перелетевшую вместе с огромным яблоком на соседнее дерево.

После того, как мы занесли корзины с яблоками во двор, Пётр Федотович насыпал нам в пакеты по большому ведру фруктов, как и обещал.

– Вот, это вам, – сказал он. – Заслужили. А теперь проходите вот сюда. Будем пить вкусный чай.

Мы прошли вперёд и увидели рядом с кустами рябины и сливы стол, а рядом с ним – две скамейки. На столе стоял большой медный самовар. Коробов растопил его кедровыми

шишками.

Пока кипятилась вода на чай, Петр Федотович прошёл в летнюю кухню, находящуюся рядом, и достал вазочки для варенья. В одну из них он налил бабушкиного мёда, в другую – принесённого Салиевыми земляничного варенья, а в третью положил вкусного повидла из своих яблок. В плетёной из соломки ёмкости лежали баранки и печенье.

Дул тёплый ветерок, чуть колыхая ветки. Мы удобно устроились за столом, слушая рассказы Коробова. Он знал много интересных историй из жизни и оказался прекрасным рассказчиком.

Вот и вскипела вода в самоваре. Заварив чай, Пётр Федотович тотчас разлил его в кружки, продолжая свой рассказ. Мы, затаив дыхание и даже забыв про чай, с удовольствием слушали Коробова. И сами не заметили, как засиделись допоздна. Оглянувшись, мы с удивлением заметили, что на улице уже стало темнеть. Нас уже, наверняка, потеряли.

– Вы приходите ещё в гости, когда захотите, – сказал напоследок Коробов, когда мы уже стояли у ворот с пакетами, полными спелых яблок. – Я живу один. Так что порадуйте меня, старика.

Я с ребятами вышел на улицу. Одинокие фигуры возвращающихся домой сельчан виднелись чуть поодаль. Где-то вдали лаяли собаки.

– А этот Пётр Федотович оказался таким классным! – удивленно произнёс Димка, когда мы шли по вечерней ули-

це домой. – Я бы ещё послушал его интересные истории!

– И я! – ответил Славка. – Давайте как-нибудь снова заглянем к нему на огонёк.

Мы согласились. И тут, повернув за угол, я с удивлением обнаружил, что уже подхожу к воротам бабушкиного дома. У ворот стояли мама и деда Вася, с беспокойством глядя в мою сторону. Попрощавшись с Салиевыми, я подошёл ближе.

– Ты где это пропадал целый день?! – изумилась мама. – Мы уже хотели идти тебя искать! Давай быстрее заходи в дом. Давно пора ужинать.

И я с полным мешком яблок прошёл в избу. И, уплетая вкусную окрошку, рассказал, как побывал в гостях у Петра Федотовича.